

ШУЛЬГИНА Юлия Романовна,
Студент магистр юридического факультета,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются особенности наследования интеллектуальной собственности в РФ, в том числе наследование аккаунтов в социальных сетях. Сделан вывод о том, что в законодательстве РФ проявляется недостаточная актуализация норм к современным реалиям, запоздалость ряда новелл и слишком большая примирительность.

Научная новизна статьи состоит в анализе цифровых прав по Федеральному закону № 34-ФЗ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наследственное право, наследование, объекты интеллектуальной собственности, их сущность, аккаунт в социальных сетях, цифровая собственность, гражданско-правовая защита, профиль.

SHULGINA Julia Romanovna,
*The student is a Master of the Faculty of Law,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russian Federation*

INHERITANCE OF ACCOUNTS IN SOCIAL NETWORKS: CURRENT PROBLEMS

ANNOTATION. This article discusses the features of the inheritance of intellectual property in the Russian Federation, including the inheritance of accounts in social networks. It is concluded that the legislation of the Russian Federation shows insufficient updating of norms to modern realities, the tardiness of a number of novels and too much conciliatory.

The scientific novelty of the article consists in the analysis of digital rights under Federal Law № 34-FZ.

KEY WORDS: inheritance law, inheritance, intellectual property objects, their essence, social media account, digital property, civil protection, profile.

Часть третья Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) регулирует наследственное право и наследственные правоотношения. Статья 1110 ГК РФ [1] закрепляет понятие наследования, а именно: при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное. Основанием для наследования являются: завещание и закон.

Частью четвертой, статьей 1225 ГК РФ [2] предусмотрено, что объектами интеллектуальной собственности являются: произведения науки, литературы и искусства; программы для ЭВМ; базы данных; исполнения; фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио или телепере-

дач, изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Стоит отметить, что с 01.10.2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ». Наиболее значимым нововведением является новое для Гражданского кодекса понятие «цифровых прав» [3].

Законодатель обозначил относительную природу этих прав. Однако высказывается позиция, что цифровые права не являются самостоятельными объектами частного права. Приведенный обзор существующих позиций доказывает проявляемый интерес к данной теме, однако пока еще не существует единого общего взгляда на указанную проблематику.

Законный наследник может получить не только материальные ценности: жилье, транс-

порт, драгоценности, финансы, другое ценное имущество. Он может стать обладателем интеллектуальной собственности, её законным владельцем.

После окончания процедуры наследования интеллектуальных прав, человек может совершать любые действия с унаследованным объектом по желанию. Например, перевыпустить книгу, продать право на неё другому издательству, стать инициатором дополнительных тиражей, организовать публичное слушание. Наследник имеет право получать любой доход от объекта интеллектуальной собственности.

ГК РФ закреплено, что правопреемники – это люди, состоящие в родственных отношениях с автором. Не исключены ситуации, когда в результате наследования прав на результат интеллектуальной деятельности владельцами могут стать посторонние люди или организации, например: музеи или издательства.

Современный список объектов интеллектуальной собственности быстро расширяется. Кроме известных нам из ГК РФ произведений науки, литературы, искусства, изобретений, промышленных образцов и объектов дизайна сюда добавляются аккаунты социальных сетей, домены, стримы и другие продукты века «Интернет». Кроме того, интернет мемы созданы в результате чьей-то творческой деятельности и по закону должны охраняться, но не на все изобретения человека, можно применить правила правопреемства.

Интернет-магазин в сети Instagram (Meta признана экстремистской и запрещена в России) сегодня – обычное явление, но если его владелец завершил свой жизненный путь, не сообщив логина и пароля наследникам, то они смогут продолжить бизнес на той же площадке. Аккаунт социальной сети не является объектом интеллектуальной собственности, это страница человека, к которой возможен только личный доступ. Но, с другой стороны, если входные данные семье наследодателя известны, то правовые формальности неважны: интернет-магазин может продолжать работать и без своего создателя. Такие же правила действуют в отношении игроков сетевых игр, которые также могут являться объектами гражданского оборота, но формализовать данные отношения в рамках наследственного права невозможно.

Понятие социальной сети и профиля аккаунта/блога было предложено для Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в 2015 году. Социальная сеть определялась как сайт в сети Интернет, где зарегистрированные пользователи могут само-

презентовать себя посредством регистрации своих профилей [4]. Сам аккаунт предлагалось внести как страницу конкретного пользователя, который зарегистрировал ее по правилам социальной сети и вел добровольно содержательное наполнение. Данные предложения были отклонены [5].

Единый подход к определению аккаунта в социальных сетях в законодательстве отсутствует. Вместе с тем, такой виртуальный объект можно рассматривать с точки зрения авторско-правовой охраны, если аккаунт будет соответствовать критериям охраноспособности объектов авторских прав: творческому характеру труда и объективной форме выражения. Применительно ко второму признаку – объективной форме выражения – представляется, что такой формой выступает цифровая.

Вместе с тем творческий характер труда автора (владельца) аккаунта следует еще доказывать в каждом конкретном случае. Поскольку аккаунты делятся на различные виды и могут как содержать творческий характер труда: оформление страницы, подбор оригинальных текстов, создание видео, название, так и представлять собой исключительно информационный аккаунт с официальными данными об организации или содержать исключительно новостной материал.

Так, Е. С. Гринь аккаунты в социальных сетях относит либо к мультимедийным продуктам в соответствии со статьей 1240 ГК РФ, если они соответствуют признакам данных сложных объектов, либо как интернет-сайтам, как составным произведениям согласно статье 1260 ГК РФ [6]. Другие же правоведы характеризуют аккаунт как базу данных или запись на сервере.

В любом из вышеуказанных случаев страница пользователя может быть признана результатом интеллектуальной деятельности, а значит, что может быть и частью состава наследственной массы [7].

В пункте 1 ст. 1240 ГК РФ говорится, что сложный объект содержит несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

К сложным объектам законодателем отнесены четыре вида произведений: 1) аудиовизуальные произведения; 2) театрально-зрелищные представления; 3) мультимедийные продукты; 4) единые технологии.

Понятие мультимедийного продукта в законодательстве не содержится, однако может предположить, что произведение, выраженное в электронной (цифровой) форме, включающее несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и функционирующее в процессе взаимодействия с пользователем.

Если аккаунт в социальных сетях будет обладать признаками мультимедийного продукта: сложностью структуры, виртуальностью, интерактивностью, электронной формой выражения, состоять из разнородных результатов творческого труда, объединенных в единое произведение, тогда рассматриваемый объект может подпадать под правовую квалификацию как мультимедийный продукт.

Однако возникает вопрос об определении круга авторов такого аккаунта, если он признается сложным объектом интеллектуальных прав как мультимедийный продукт. Например, будет ли владелец правообладателем по аналогии с организатором сложного объекта, либо в данном случае будет определяться множественность авторов как, например, это сделано в отношении аудиовизуальных произведений в статье 1263 ГК РФ.

Помимо этого, существует вопрос о возникновении прав на данный аккаунт. Если владелец аккаунта является единоличным и самостоятельно ведет аккаунт (создает дизайн-макеты, тексты, видео), то правовой статус данного лица сходен с составителем. Однако если у аккаунта несколько авторов, например, автор текстов - копирайтер, автор контента - контент-менеджер, фотограф, дизайнер-оформитель, видеограф, то речь может идти о соавторстве или о построении авторства как в сложном объекте интеллектуальных прав, когда авторы отдельных результатов творческого труда передают свои права организатору (например, владельцу блога).

Представляется, что аккаунт в социальных сетях в большинстве случаев может подпадать под правовую охрану как составное произведение, поскольку, по сути, на страничке аккаунта есть подбор и расположение различных результатов творческого труда и однородных, которые образуют единое произведение. Это может быть аккаунт не только в социальных сетях, но и на сайте авиакомпании, где создается личный кабинет и размещены не только персональные данные, но и фото, видеоматериалы, тексты.

Помимо этого, интересно рассмотреть аккаунты в социальных сетях как иное имущество в числе объектов гражданского права в соответствии со статьей 128 ГК РФ. При таком подходе данные продукты подлежат определению как объекты *sui generis* (от лат. «единственный в своем роде») в зависимости от тех результатов творческого труда, которые будут составной частью аккаунта.

В некоторых случаях интернет-сайт в судебной практике определяют, как программу для ЭВМ, и такая трактовка тоже может быть применена к аккаунту, поэтому неопределенность пра-

вовой природы такого объекта порождает множество вопросов в части его правовой квалификации как результата творческого труда.

Таким образом, если аккаунт признавать результатом интеллектуальной деятельности (мультимедийный продукт, интернет-сайт, программа для ЭВМ), то должен решаться вопрос о наследовании прав на такие аккаунты, как объекты авторских прав.

В нотариальной практике аккаунты рассматриваются как цифровые активы, которые включают в себя результаты интеллектуальной деятельности (фото, видео, текстовое сопровождение постов) [8]. Особую ценность представляют бизнес-аккаунты магазинов известных личностей, которые приносят прибыль их владельцам, в том числе за счет рекламной деятельности.

Ввиду отсутствия определения правовой природы аккаунта необходимо указывать в завещании место, где хранятся данные доступа к аккаунту (например, это могут быть пароли, сохраненные на USB-накопителе). В случае неопределенности правового режима аккаунта рекомендуется передавать заранее свои пароли и логины для доступа к аккаунту. Также хотелось бы рассмотреть зарубежный опыт наследования аккаунтов в социальных сетях.

В Германии рекомендуется использовать USB-накопитель для хранения информации о паролях к аккаунту; сам накопитель блокируется главным паролем, но основные пароли содержатся в рукописном документе, передаваемом на хранение нотариусу.

Вместе с тем судебная практика в Германии неоднозначна. Верховный суд в одном из дел пришел к выводу, что аккаунты в социальных сетях следует рассматривать в рамках закона о наследстве так же, как дневники и письма, которые могут передаваться по наследству. Данное решение было принято по спору родителей умершей девочки и Facebook. Социальная сеть не давала родителям доступ к социальному аккаунту ребенка, ссылаясь на конфиденциальность. Верховный суд принял решение о передаче данных аккаунта родителям ребенка.

В США в 2005 году был принят специальный закон о предоставлении родственникам доступа к электронной почте умершего (в штате Коннектикут) [9]. После этого закона в различных штатах начали появляться похожие законы, которые предоставляли возможность получать доступ не только к электронной почте, но и к блогам, социальным страницам. Так, в штате Делавер в 2014 году был принят отдельный акт по наследованию цифровых активов и электронных счетов, аккаунтов после смерти его владельца [10]. В законе отдельно определяется порядок передачи

доступа к электронной почте умершего, а также его аккаунтам в социальных сетях, облачным хранилищам. Помимо подобных специализированных законов, принят также закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху» (DMCA), которым регламентируются в том числе вопросы нарушения прав на аккаунты в социальных сетях - пользователи могут отправлять жалобы в случае нарушения своих интеллектуальных прав на контент.

В 20 штатах США также принят Закон «О фидуциарном доступе к цифровым активам» (FADA), который гарантирует физическим лицам право передавать цифровое имущество на законных основаниях. FADA и его расширенные варианты (UFADA, RUFADA, RFADA) - это законы, которые утверждались для единообразного применения законодательства в разных штатах.

Такой закон, как FADA, имеет важное значение, так как с технической точки зрения в настоящее время онлайн-аккаунты и их контент не могут быть переданы, если пользователь умер, поскольку это обычно нарушает условия пользовательских соглашений большинства сайтов и социальных сетей. На протяжении многих лет людям приходилось бороться за право доступа к онлайн-аккаунтам своих умерших близких. Американской судебной практике известны случаи, когда близкие через суд получали доступ к аккаунтам благодаря использованию данного закона [11].

Как видим, в зарубежных странах вопрос наследования аккаунтов решается по-разному. Вместе с тем, споры вызывает разграничение категорий доступа к аккаунту и наследования аккаунта. Доступ к аккаунту не дает автоматическую возможность использовать его для целей извлечения прибыли, как это было бы с прежним владельцем.

Это имеет важное значение, так как при решении вопроса наследования аккаунта возникает проблема регламентации доступа родственников умершего к аккаунту. Разные социальные сети устанавливают различную политику в данной области.

По правилам политики социальной сети Instagram (Meta признана экстремистской и запрещена в России) аккаунту умершего владельца присваивается статус «памятного аккаунта», однако по общему правилу доступ к нему не предоставляется. Согласно политике конфиденциальности, предоставление входа в аккаунт в памятный статус является нарушением правил пользования сети. Разработчики предлагают удалить такой аккаунт по просьбе родственников, которые подтверждают свое родство, а также представляют свидетельство о смерти [12]. В дан-

ном контексте предоставление доступа не тождественно понятию наследования аккаунта.

Такие же правила содержатся в правилах Facebook. Как отмечается представителями социальной сети, в случае смерти владельца аккаунту присваивается статус «в память». Присвоение такого статуса запретит доступ в аккаунт даже родственникам. Facebook, как и Instagram (Meta признана экстремистской и запрещена в России), предлагает удалять аккаунты [13].

Компания Google предоставляет интересную опцию. Пользователи имеют право воспользоваться услугой менеджера «на всякий случай» (Inactive Account Manager), который при специально оговоренных обстоятельствах может автоматически удалять данные или передавать их доверенному лицу аккаунта. В начале действия этого «виртуального завещания» вы можно установить определенный период времени, в течение которого никакие действия не заставят менеджера автоматически следовать инструкциям, оставленным владельцем. Итак, если пользователь не пользуется социальными сетями или аккаунтами в течение месяца, менеджер может передать доступ заранее согласованному лицу. Согласно политике компании, этот метод обеспечит максимально быстрый доступ к учетной записи в случае смерти владельца. Когда пользователь определит судьбу доступа, для учетной записи доступа будет оформлено завещание. В таком случае, указанные им лица получают доступ к ресурсу до истечения срока для вступления в наследство.

Другой вопрос возникает в ситуации, когда такой доступ предоставляется не наследнику, а иному лицу. Вправе ли наследники оспорить это решение владельца аккаунта, если унаследуют аккаунт и запросят к нему доступ? Представляется, в случае недобросовестного поведения лица, которому был передан доступ к аккаунту, а не права на него после смерти владельца, наследники правообладателя должны получить возможность защищать перешедшее к ним по наследству право на аккаунт.

Однако, такие ситуации будут нечастыми, так как обычно коммерческое использование аккаунта находится в тесной связи с личностью его обладателя.

Позиция «Яндекса» сходна с пользовательскими соглашениями иных социальных сетей, указанных выше, где отмечается право на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки. Доступ к аккаунтам не предоставляется в случае смерти владельца, поскольку, помимо фото-, видеоматериалов, в аккаунте содержится личная переписка по электронной почте, доступ к которой компания не предоставляет.

С учетом этого можно сделать вывод, что в случае смерти владельца аккаунта у наследников есть несколько вариантов действий: оставить аккаунт со специальной пометкой либо обратиться за блокировкой и удалением аккаунта.

Необходимо также выделить несколько важных и актуальных проблем, связанных с наследованием аккаунтов в социальных сетях в РФ:

1. Отсутствие четкого законодательства, так как в большинстве стран мира, в том числе в РФ, законодательство о наследовании аккаунтов в социальных сетях еще не урегулировано или не полностью проработано, что может приводить к юридическим сложностям и неопределенности в правовом статусе наследуемого аккаунта.

2. Ограничения прав доступа, так как социальные сети имеют собственные правила использования и безопасности, которые могут ограни-

чивать доступ наследников к аккаунту покойного пользователя.

3. Сложность идентификации наследников, так как в случае отсутствия завещания наследование аккаунта может стать проблемой из-за сложности идентификации наследников и определения их прав на аккаунт.

4. Трудности, связанные с сохранением и переносом информации, так как в некоторых случаях социальные сети не предоставляют возможности сохранить или перенести информацию аккаунта покойного пользователя, что может привести к потере ценных данных и воспоминаний для его наследников.

5. Риски безопасности, так как после смерти пользователя его аккаунт может стать целью киберпреступников, что может привести к утечке личных данных и нарушению конфиденциальности покойного пользователя и его наследников.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 1110;

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) / Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1ч.), ст. 1225;

[3] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, № 12, ст. 1224

[4] Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.;

[5] Проект федерального закона № 883844-6 «О внесении изменений в статьи 2 и 10.2 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 128–134;

[7] Глаголева, Т. А. Наследование аккаунтов в социальных сетях: актуальные проблемы / Т. А. Глаголева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 13 (460). — С. 235–237. — URL: <https://moluch.ru/archive/460/101154/> (дата обращения: 27.09.2024).

[8] сайт Федеральной нотариальной палаты: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 27.09.2024).

[9] An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Public Act No 05-136. Substitute Senate Bill No 262. June 24, 2005. URL: <https://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm>;

[10] House of Representatives, 147th General Assembly House bill no 345. an act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts // URL: <https://legiscan.com/DE/text/HB345/id/1023563>.

[11] URL: https://www.huffpost.com/entry/your-digital-inheritance-what-happens-to-your-social_b_589e65a1e4b0cd37efcfe8a4;

[12] Справочный центр Instagram. URL: <https://help.instagram.com/264154560391256>;

[13] Справочный центр Facebook. URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/150486848354038>.

Spisok literatury:

[1] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya)» ot 26.11.2001 N 146-FZ (red. ot 08.08.2024) / Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.12.2001, № 49, st. 1110;

- [2] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)» ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 30.01.2024) / Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.12.2006, № 52 (1ch.), st. 1225;
- [3] Federal'nyj zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» / Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.03.2019, № 12, st.1224
- [4] Sannikova L. V., Haritonova YU. S. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz: monografiya. M.: 4 Print, 2020. 304 s.;
- [5] Proekt federal'nogo zakona № 883844-6 «O vnesenii izmenenij v stat'i 2 i 10.2 Federal'nogo zakona "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii"» // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [6] Grin', E. S. Nasledovanie akkauntov v social'nyh setyah: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — T. 17. — № 2. — S. 128–134;
- [7] Glagoleva, T. A. Nasledovanie akkauntov v social'nyh setyah: aktual'nye problemy / T. A. Glagoleva. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2023. — № 13 (460). — S. 235-237. — URL: <https://moluch.ru/archive/460/101154/> (data obrashcheniya: 27.09.2024).
- [8] sajt Federal'noj notarial'noj palaty: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadoknasledovaniya-cifrovyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (data obrashcheniya: 27.09.2024).
- [9] An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Public Act No 05-136. Substitute Senate Bill No 262. June 24, 2005. URL: <https://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm>;
- [10] House of Representatives, 147th General Assembly House bill no 345. an act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts // URL: <https://legiscan.com/DE/text/HB345/id/1023563>.
- [11] URL:https://www.huffpost.com/entry/your-digital-inheritance-what-happens-to-your-social_b_589e65a1e4b0cd37efcf8a4;
- [12] Spravochnyj centr Instagram. URL: <https://help.instagram.com/264154560391256>;
- [13] Spravochnyj centr Facebook. URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/150486848354038>.

